

УДК 323

ДОНИН Александр Николаевич – д.и.н., профессор; профессор кафедры экономической и политической истории России Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; Donin1956@mail.ru)

НИКОЛАЕВ Александр Николаевич – д.и.н., профессор; заведующий кафедрой философии и политологии Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (956nan@mail.ru)

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ В БОРЬБЕ ЗА ВЕРУ И НАРОДНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена проблеме цивилизационной безопасности русского населения Галиции в составе Австро-Венгерской империи. Базовой категорией цивилизационной безопасности выступает религиозная и языковая идентичность, являющаяся ключевым концептом данного исследования. Представлена характеристика этапов самоотверженной борьбы защитников православной веры, русского языка и школы, в целом русского мира в Галиции против насильственного насаждения латинства и униатства со стороны австрийского правительства и поляков, начиная с 70-х гг. XVIII в. и до начала Первой мировой войны. В контексте этой проблемы рассматривается история украинофильства в Галиции как австро-польского проекта, направленного против русских галичан и России. В статье содержится вывод о целенаправленном уничтожении русского мира в Галиции ее австрийскими и польскими хозяевами, которые для этой цели использовали самые изощренные методы и средства.

Ключевые слова: Галицкая Русь, галицко-русский народ, православие, уния, русский язык, русская партия, украинофилы

Становление современной украинской государственности происходило при раскручивании антирусских, антисоветских идеологических настроений, на волне радикального национализма. Высшая власть на Украине не гнушалась бросать в националистический костер историческую правду, забывая общую историю и судьбу с народами России, и прежде всего с русскими. Сегодня на Украине стараются не вспоминать в т.ч. и о таком понятии, как Червоная, или Галицкая Русь, где еще менее 100 лет назад жили представители русского этноса – русины, называвшие свой народ «руським», свой язык – «руською мовою», глубоко осознававших свою исконную принадлежность к русскому народу. И это понятно, т.к. восстановление правдивой истории Западной Украины предполагает и освещение подлой роли украинствующих в уничтожении русинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья.

Сейчас этот западный регион Украины (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская обл.), превратился в вотчину радикальных националистов, только и твердящих о сталинском геноциде украинцев, проповедующих ненависть к «москалям». Драматическая история русского населения Галицкой Руси – одна из потерянных страниц нашего недавнего прошлого. Поэтому актуальная задача исторической науки – восстановить ее в полном объеме, позволяющем аргументированно поставить заслон инсинуациям в изложении исторического прошлого Украины.

Если вспомнить историю, то в 1772 г. по первому разделу Польши Галицкая Русь была присоединена к Австрии. Более чем 400-летнее владычество Польши (1340–1772) оставило в жизни населения Галицкой Руси тяжелые, трудноизгладимые следы. «Австрия, – писал в статье галицко-русский просветитель будитель Я. Головацкий, – приняла Галицко-Перемышльскую или Червоную Русь уже не как русскую область с живой и развивающейся народностью, но как полупольскую провинцию, в которой задавленная, порабощенная, униженная Русь едва подавала признаки жизни» [Головацкий 1865: 6].

Австрийское правительство на первых порах принимало некоторые меры к улучшению материального состояния разоренного галицко-русского народа. В 1782 г. крестьяне получили личную свободу, а в 1786 г. были значительно облегчены их

прежние тяжелые повинности в отношении польских помещиков-панов. Русский язык также получил некоторые права гражданства. На местах были открыты народные школы, учреждена Львовская духовная семинария, а в 1784 г. — Львовский университет, в котором студенты богословского и философского факультетов имели возможность слушать лекции на русском языке. Декрет Леопольда II 1790 г. провозглашал равноправие униатов с католиками и др.

Мероприятия австрийской администрации эпохи просвещенного абсолютизма положительно сказались на развитии края, однако ни социального, ни национального вопроса они не решали и не могли решить.

Для многострадального народа Галицкой Руси началась новая тяжелая эпоха упорной борьбы за свою веру и народность. Край начал усиленно заселяться немецкими колонистами, привнесившими всюду свою культуру. Поляки также начинают возвращать свое прежнее господство над русским населением. Католическое духовенство, вдохновляемое из Рима, забирает в свои руки устройство всей духовной жизни народа и при помощи иезуитов ведет усиленную пропаганду латинства и униатства. С этой целью в Львове учреждается униатская митрополия, находившаяся всецело в руках католиков и иезуитов.

Австрийское правительство начинает систематически преследовать в Галиции русскую народность, не признавая за нею никаких прав. К этому его побуждала опасность, на которую указывали некоторые немецкие ученые (Э. Энгель, М. Гоппе), специально изучившие историю новоприсоединенных земель. Они обратили внимание правительства на то, что Галиция некогда входила в состав Киевского государства, а потому Россия всегда может предъявить на нее свои притязания. Вот почему не поддержание и развитие, а систематическое истребление русской народности и тесно связанного с нею православия составляет с этих пор главнейшую задачу австрийской политики в отношении к Галиции вплоть до начала Первой мировой войны [Нива 1914: 801].

Начинается, прежде всего, преследование русского языка, вместо которого всюду насаждается польский. Уже в 1816 г. львовский губернатор доносил в Вену, что «политические соображения не велят вместо польского распространять здесь малорусский язык, который составляет только наречие языка». Первым защитником русской народности в Галиции явился каноник Иван Могильницкий из г. Перемишля, ревностно заботившийся о народном образовании. Он, в частности, желал учредить особое просветительное общество для издания и распространения в народе популярных книг. Сочиненный им устав общества хотя и был утвержден австрийским императором, но не получил санкции в Риме [Аристов 1916: 18-19].

Несколько позже в защиту русского языка выступают питомцы Львовской духовной семинарии Я.Ф. Головацкий, М.Г. Шашкевич и И.Н. Вагилевич, известные под именем «русская троица». Они стояли во главе тайного кружка, поставившего себе целью возрождение в Галиции русской народности, борьбу против полонизации и издание литературы на родном языке. В 1837 г. они выпустили на русском языке сборник стихотворений под заглавием «Русалка Днестрова». Католическое духовенство усмотрело в этой невинной затее чуть ли не государственное преступление. По его наущению правительство подвергло «Русалку» конфискации, а ее авторов — строгому преследованию. Кружок был разгромлен.

Революционные годы (1848—1849) стоят особняком в истории русского движения в Галичине. Из гонимых, отданных на произвол польских помещиков на местах галицкие будители на короткий срок вдруг становятся союзниками зашатавшейся империи. Помощь русского императора Николая Павловича спасла Австрию от гибели. Этот факт и страх перед оживлением польского революционного движения заставил австрийскую администрацию пойти на уступки национальному движению русинов.

Для защиты прав русской народности было разрешено основать общество «Головная Русская Рада», народное просвещение получило «Галицко-русскую магичу». Появилась и первая газета — «Заря Галицкая». По образцу «Головной Рады» были открыты подобные же общества в Львове и других городах (Стрие, Коломне и др.). В 1849 г. последовало основание знаменитого львовского Народного дома,

который явился центральным просветительным учреждением для всей Галицкой Руси. Весь народ участвовал в пожертвованиях на его создание и дальнейшее содержание. В Львовском университете была учреждена особая кафедра русского языка, которую занял упомянутый выше Я.Ф. Головацкий. Русский язык получил также право гражданства как в средней, так и начальной школе. На первом заседании «Галицко-русской школьной матицы» после долгих прений было решено издавать для народа сочинения не на малороссийском наречии, а на общерусском литературном языке. Замечательные слова сказал по поводу этого решения Я.Ф. Головацкий: «Галичане этим постановлением открыли себе храм народного развития, который перестоит века, и который никакая сила не сможет ни пошатнуть, ни повалить» [Нива 1914: 802].

В это же время Галицкая Русь торжественно заявила о своем единстве со всем русским народом. Молодой ученый, священник А.С. Петрушевич в изданной им на польском языке брошюре открыто возвещал, что «Галицкая Русь — малая часть общей матери — Руси Нестора, на ряду с Киевом, Новгородом, Суздальщиной, Севершеной и т.д.». Другой ученый, историк Д.И. Зубрицкий (1777—1862), написал на литературном русском языке «Историю Галицкого княжества» в 4 томах. Этим сочинением пользовался для своих научных трудов российский историк М.П. Погодин.

Охватившее всю Галицкую Русь общее народное движение, казалось, предвещало скорое и полное возрождение и русской народности. Но уже в это время среди галицко-русской интеллигенции начинается раскол, окончившийся несколько позднее образованием партии украинофилов. Эта партия высказывалась за самостоятельность малорусского народа и полное отделение его истории от России. Происшедший раскол для последующей жизни Галицкой Руси имел роковое значение. Австрийское правительство и покровительствуемые им поляки умело пользовались этим расколом для достижения своей заветной цели — полностью уничтожить в Галиции русский язык и русскую народность. *Puscic rusina na rusina* (натравить русского на русского) — вот лейтмотив всей дальнейшей политики Австрии и поляков в Галиции.

Последствия не заставили себя долго ждать. В 1859 г. наместник Галиции граф А. Голуховский назначил особую комиссию, предложив ей устранить письменный русский язык и заменить его латинским. Насколько откровенными были при этом цели правительства, хорошо свидетельствуют слова, сказанные А. Голуховским при учреждении этой комиссии: «Галичане до сих пор не сделали ничего, чтобы надлежащим образом обособить свой язык от великорусского, а потому за это вынуждено взяться правительство» [Нива 1914: 802].

В тот раз попытка Голуховского не удалась, т.к. Вена еще не решилась встать открыто на сторону поляков и не поддержала своего наместника. Но это не помешало ему в том же году запретить своей властью печатать что-либо в Галиции на русском языке, допуская в типографиях лишь церковнославянский шрифт. Для того чтобы иметь возможность отрицать само существование русских в Австрии, правительство объявило галицких русских особым, нерусским племенем. Оно долго не могло придумать название для этого нового племени, называя русских галичан «русинами», «рутенами» или «рутенцами», позднее — «украинцами», «мазепинцами», «руськими» (через «ь») или «рускими» (через одно «с»).

Еще в 1848 г. губернатор Галиции Ф. Стадион заявил русской делегации: «Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажитесь от национального единства с народом вне государства, именно от России, т.е. если захотите быть рутенами, не русскими» [Нива 1914: 804].

Опасность, грозящая русской народности, заставила теснее сплотиться борцов-патриотов Галиции. Они смело и неустрашимо продолжали заявлять о своем национальном единстве со всем русским народом. В 1860 г. львовская газета «Слово», основанная М. Качковским, громко провозглашала: «Наступило время перешагнуть Рубикон и сказать откровенно, во всеуслышание: мы не можем отделяться китайской стеной от наших братьев, от языковой, литературной, церковной и

народной связи со всем русским миром; мы не рутены 1848 года, мы русские». Еще более знаменательны слова священника Иоанна Наумовича, знаменитого печальника Галицкой Руси, сказанные им в Галицком сейме в 1866 г.: «Сходства нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министр!»

В 1867 г. после поражения в войне с Пруссией в Австрии произошли большие перемены: монархия получила дуалистическое устройство. Река Лейта разделила ее на две части — Цислейтанию и Транслейтанию. В состав первой вошли области с немецким населением, а из славянских — Чехия, Моравия и Галиция, а вторую составили Венгрия, Трансильвания, Хорватия и Долмация. Каждая из этих двух частей получила свою конституцию и свое народное представительство: рейхсрат, или державную думу, в Австрии и сейм в Венгрии, для общих же дел империи (внешняя политика, армия, финансы) избирались особые делегации.

Для Галицкой Руси конституционная жизнь не дала положительных сдвигов. Поляки окончательно овладели краем, получив перевес и в львовском сейме и в венском парламенте. В новых условиях русские галичане вместо требуемой консолидации тратили свои силы в междоусобной внутренней борьбе. В 1868 г. украинофилы основали общество «Просвіта», а в 1873 г. — «Товарищество имени Шевченко».

Оба эти общества, которым активно покровительствовали и которые материально поддерживали австрийское правительство и поляки, были явно враждебно настроены по отношению к русскому делу в Галиции. Украинофилы стали открыто говорить о создании особого, «самостійного» украинского государства, простирающегося «от Карпат до Кавказа». В этом государстве должны будут поселиться все малороссы, причем Киев будет объявлен столицей. Свои идеи вожди этой партии распространяли через газеты («Дело», «Воля», «Руслан», «Свобода» и др.) и многочисленные книги и брошюры, которые в дальнейшем массово вывозились в российские южные губернии. В этих газетах и книгах велась усиленная пропаганда борьбы с Россией и с русским правительством.

Умело пользуясь ожесточенной борьбой старорусской и украинофильской партий, австрийское правительство и поляки старались создать в Галиции антирусские настроения, вбить клин национальной вражды между единым народом. При этом поляки часто вспоминали завещание своего генерала Меровшевского: «Бросим мы огни и бомбы за Днестр и Дон, в самое сердце Руси, пусть разоряют, опустошают и губят Русь. Возбудим споры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными когтями. По мере того как он ослабнет, мы укрепим и вырастем» [Нива 1914: 805].

И действительно, поляки скоро получили новые льготы и преимущества. В 1869 г. польский язык приобретает в Галиции официальный характер в управлении, судопроизводстве и школе. Русскому языку была объявлена война не на жизнь, а на смерть, хотя статья XIX Основных австрийских законов и говорила о равноправии всех языков монархии. В Львовском университете, откуда за свои русофильские идеи еще в 1866 г. был удален профессор Я.Ф. Головацкий, с 1871 г. основным языком преподавания стал польский. Наконец, в том же 1871 г. австрийское правительство в угоду полякам создает в Вене особую должность министра Галиции с предоставлением ему права защиты и расширения польских интересов.

Несмотря на тяжелую моральную и общественно-политическую обстановку, сложившуюся в Галицкой Руси, в ней нашлось немало славных защитников, истинных патриотов, которые самоотверженно вступили в неравную борьбу с нависшей угрозой. Среди них на первое место следует поставить Михаила Алексеевича Качковского (1802–1872) и о. Иоанна Наумовича (1826–1891). Первый всю свою жизнь и имущество пожертвовал на защиту русской народности и православия в Галиции. Отказывая себе в самом необходимом, М.А. Качковский сберег значительный капитал, который завещал Народному дому на дело просвещения галицко-русского народа. Основанная им в 1861 г. в Львове газета «Слово» в течение 27 лет упорно боролась за права русского народа в Галиции, его исконную веру и народность. Это была первая независимая большая политическая русская газета в Галиции, которая служила органом старорусской партии и просущество-

вала до 1887 г. Ее редактором был Богдан Дедицкий, который благодаря поддержке М.А. Качковского получил возможность стать первым в Галиции русским профессиональным журналистом. М.А. Качковский считал малорусский народ частью триединого русского народа. Умер М.А. Качковский в 1872 г. во время путешествия по России. Его похоронили в Кронштадте; на его могиле члены Петербургского славянского благотворительного общества поставили памятник.

Память о М.А. Качковском жила и свято хранилась в Галицкой Руси. В 1875 г. о. Наумович основал «Общество имени Качковского», на знамени которого было начертаны следующие слова: «молись, учись, трудись и трезвись». Широкая и плодотворная деятельность этого просветительного общества распространилась по всей Галиции. Она выразилась в учреждении многочисленных народных читален, число которых перед начавшейся в 1914 г. войной в Европе достигло 1 500, и в издании в тысячах экземпляров популярных брошюр и книг в защиту веры и русской народности. Многочисленные члены этого общества, среди которых было немало женщин, ежегодно собирались на торжественные собрания. Со всех концов Галицкой Руси на эти собрания стекались тысячами русские люди, как на национальный праздник, объединяющий их в неравной борьбе с врагами.

Личность о. Наумовича была одной из самых популярных в Галиции. Среди русских галичан о. Наумович читлся как новый Моисей, выведший народ из рабства невежества. С его именем связано основание популярной газеты «Русская Рада», популярного журнала «Наука», учреждение целого ряда народных читален, издание многочисленных полезных книг и брошюр, устройство ссудо-сберегательных касс, обществ трезвости, общественных магазинов, пасек и многое другое. Лучшая из галицко-русских газет, издававшихся в Львове, – «Галицкая Русь» так характеризовала его значение как народного писателя: «Наумович был творцом галицко-русской энциклопедической литературы, составляющей эпоху в литературном и культурном развитии галицко-русского народа. Он указал народу путь к высшим идеалам, и галицко-русский народ всегда будет называть Наумовича своим просветителем. Он научил народ его истории, научил любить свою церковь, обряд, землю, вывел народ из тьмы и указал путь к достижению цели, а своими основательными церковно-историческими статьями оживил церковную жизнь и твердо и неумолимо отстаивал независимость и достоинство церкви» [Нива 1914: 806].

Общественно-политическая деятельность о. Наумовича как депутата львовского сейма и венского парламента была направлена на защиту прав русского народа. В 1882 г. по поводу присоединения к православию жителей прихода Гнилицеск он вместе с другими русскими патриотами был привлечен к судебной ответственности и обвинен в государственной измене. Отлученный папой Львом XIII от церкви, лишенный сана и прихода, преследуемый иезуитами и поляками, о. Наумович в 1885 г. перешел в православие и последние годы своей жизни прожил в России, где был сначала епархиальным миссионером в Киеве, а затем приходским священником. Его перу принадлежит громадное число сочинений. Некоторые из его популярных рассказов выдержали несколько изданий. Таковы «Псалтырник», «Заветные тополи», «Христианские добродетели», «Как в простоте люди живут» и др. Умер И.Г. Наумович 4 августа 1891 г. в Новороссийске, куда он отправился с целью личного ознакомления с вопросом о галицко-русской колонизации на Кавказе. Прах его покоится в Киеве, на кладбище Николаевского монастыря.

Из других деятелей, ревностно защищавших права галицко-русского народа, заслуживают упоминания А.И. Добрянский, Б.А. Дедицкий и О.А. Молчановский.

В последнее десятилетие XIX в. события общественно-политического характера развивались не менее драматично. В 1890 г. последовало окончательное соглашение поляков и украинцев, положившее начало так называемой «новой эры». Результатом этого союза был новый натиск на русский язык, введение в 1892 г. фонетики и собрание особого украинского жаргона, представляющего собой смесь польского, немецкого, малорусского и даже латинского языков. Прекрасный народный русский язык был изуродован и обратился в какое-то неудобоваримое месиво. «Квестия», «колумния», «денунциация», «донация», «субвенция», «кавция», «праця», «квота», «мова» – вот немногие перлы этого нового языка, который

австрийское правительство старалось насильственно, помимо желания народа, ввести в школе, суде и управлении. Цель этих языковых нововведений была ясна, и она не скрывается авторами фонетики, или кулишовки, как ее назовут в Галиции по имени выписанного из России украинофила Пантелеймона Кулиша. «Фонетика отделяет Галицкую Русь от остальной Руси», — доносил в Вену польский наместник Королевства Галиции и Лодомерии (1908–1913), депутат сеймов Михал Бобржинский.

Началось сильнейшее гонение на все, что считало и называло себя русскими. Однако русская народная партия и при новых тяжелых условиях продолжала бороться за сохранение русского мира. Лишенная в 1894 г. школы, откуда был совершенно изгнан русский язык, она основывает общежития — «бурсы», в которых русские дети изучают по вечерам родной язык, русскую литературу, историю и воспитываются в русском национальном и церковном направлении.

В защиту русского языка и русской народности велась в эти годы борьба и в венском парламенте, где некоторые депутаты (Д.А. Марков, Н.П. Глебовицкий) требовали для русского языка прав гражданства наравне с прочими языками монархии.

Присланные в 1908 г. в львовский сейм и венский парламент многочисленные (около 70 000) петиции отдельных лиц и обществ о признании за русским языком в Галиции прав гражданства в школе, администрации и суде, были оставлены австрийским правительством без всякого внимания и ответа.

Напротив, правительство устами своих министров и наместников в Галиции должно было публично отрицать существование в Австрии русской народности и принимало все меры к тому, чтобы раздавить здесь русское национальное движение, оживавшее особенно после славянских съездов в Праге (1908 г.)

Массовый переход униатов в православие, наблюдавшийся в Галиции в предвоенные годы, вызывал жестокие религиозные преследования до самых крайних пределов. Применялись аресты, штрафы, всевозможные обвинения в шпионаже в пользу России, закрытие православных храмов, насильственное прекращение богослужения при помощи жандармов и войска. Во время нашумевшего Львовского процесса, проходившего в феврале 1914 г., весь мир узнал о тяжелом, бесправном положении русских галичан.

Вдохновителем и главным виновником религиозных гонений православного духовенства и населения в Галицкой Руси являлся львовский униатский митрополит Андрей Шептицкий, который во время Первой мировой войны после взятия Львова русскими войсками в сентябре 1914 г. был арестован и выслан в Россию. Будучи послушным орудием в руках иезуитов, он ревностно вводил в униатское богослужение католические обряды и обычаи. Более сорока тысяч униатов-галичан, не выдержав религиозного гнета, бежали из Галиции и нашли себе приют в Северной Америке, где все они поголовно бросили унию и присоединились к православию [Отчет... 1916]. Эти факты служат лучшим доказательством, что униа была навязана католиками русским галичанам путем обмана и насилия. Душой же они всегда были преданы православию, исконной вере их отцов и дедов.

Наряду с религиозными преследованиями в предвоенные годы происходили гонения на русские школы, вышеупомянутые бурсы, служившие последними культурными очагами для русского населения. Правительство высылало вооруженные силы для их закрытия. Найденные при обысках школьных помещений учебные книги и пособия на русском языке конфисковались, а портреты национальных русских писателей (Гоголя, Пушкина, Толстого и др.) уничтожались. Положение русских детей, вынужденных, за неимением своих, посещать польские школы, было невыносимым. Так, в 1910 г. широкий общественный резонанс имел вопиющий случай смерти русского мальчика Михаила Коханчика, которая произошла в результате его избивания польским учителем Грейсом лишь за то, что ученик прочел «Отче наш» по-славянски, как его выучила русская мать.

Издательства и истязания русских детей в низших и средних школах Галиции были в 1910 г. предметом обсуждения в российской Государственной думе. По поводу мученической кончины М. Коханчика в Казанском соборе была отслужена панихида, на которой присутствовали члены Государственного совета и Государственной

думы, представители Академии наук, различных славянских организаций и множество учащейся молодежи [Нива 1914: 806].

В таком униженном состоянии находилась Галицкая Русь накануне Первой мировой войны. Украинская партия, напротив, пользовалась со стороны австрийского правительства во главе с убитым позднее наследником престола Францем-Фердинандом явным покровительством и поддержкой. Она получала для пропаганды своих идей значительные субсидии не только в Вене, но и в Берлине, откуда вдохновлялась австрийская политика. В благодарность за это вожди украинской партии не раз заявляли, что Австрии не нужно держать жандармов в Галиции, т.к. они сами будут истреблять «москвофилов» и указывать на них полиции. Но все же насаждение украинства шло крайне туго – народ упорно держался своего тысячелетнего имени. Вплоть до Первой мировой войны «москвофилами» оставались большинство галичан. Как сообщал главнокомандующий австро-венгерской армии эрцгерцог Фридрих в докладной записке императору Францу Иосифу, среди русинского населения существует «уверенность, что оно по расе, языку и религии принадлежит к России». Украинство же оказалось мыльным пузырем, старательно надувавшимся властями, но лопнувшим при первой опасности.

Таким образом, все это ясно говорит о том, что гонения на православную веру, русский язык и русскую народность в Галиции представляли собой только один из моментов вековой борьбы германского мира со славянским, постоянного натиска немцев на Восток. С этой точки зрения и украинское движение необходимо рассматривать как жертву тонко сплетенной дипломатии Вены и Берлина. Этот мировой исторический вопрос с лета 1914 г. решался на поле брани большой европейской войны, когда Австро-Венгрия и Российская империя оказались в противоборствующих лагерях. Уроки первых месяцев войны покажут австрийцам и полякам, что нельзя строить свою власть только на ненависти к русским и к России.

Статья написана в рамках выполнения задания Минобразования и науки РФ (проект «Социокультурные факторы модернизации современного российского общества (региональный аспект)»).

Список литературы

- Аристов Ф.Ф. 1916. *Карпато-русские писатели*. Т.1. М., XVI, 304 с.
 Головацкий Я.Ф. 1865. *О первом литературно-умственном движении русинов в Галиции со времен Австрийского владения в той земле*. Львов: Напечатано в книгопечатне Ставропигийского Ин-та. 39 с.
 Нива. 1914. № 42. С. 801-806.
Отчет о деятельности Галицко-русского благотворительного общества в С.-Петербурге за 1911-1915 год. 1916. СПб. 126 с.

DONIN Alexandr Nikolaevich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Department of Economic and Political History of Russia, Saratov Socio-Economic Institute, affiliated branch of Plekhanov Russian University of Economics (Radischeva str., 8, Saratov, Russia, 9410003; Donin1956@mail.ru)

NIKOLAEV Alexandr Nikolaevich, Dr.Sci.(Hist.), Professor; Head of the Department of Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute, affiliated branch of Plekhanov Russian University of Economics (956nan@mail.ru)

GALICIAN RUS' IN FIGHT FOR FAITH AND NATIONALITY

Abstract. The article deals with the problem of the civilizational security of the Russian population of Galicia as a part of the Austro-Hungarian Empire. The authors postulate that the religious and linguistic identities are the basic categories of the civilizational security.

One can find in the article the description of the stages of the selfless struggle of the defenders of the Orthodox faith, language, and school and generally of the defenders of the Russian world in Galicia against the violent imposition of Latinism and Uniate Church, that was holding by the Austrian government and by Poles since the 1770s till the beginning of the World War I. In the

context of this problem the author deals with the history of the Ukrainophilia in Galicia as Austro-Polish project, oriented against the Russian Galicians and Russia in whole. The author concludes that the purposeful destruction of the Russian world in Galicia was the aim of its Austrian and Polish owners, who used the sophisticated techniques and tools to achieve this purpose.

Keywords: Galician Ruthenia, Russian people in Galicia, Orthodoxy, Uniate Church, Russian language, Russian party, Ukrainophile

References

- Aristov F.F. *Karpato-russkie pisateli. [The Carpathian-Russian writers]*. 1916. T.1. Moscow, XVI, 304 p.
- Golovatskiy Ya.F. *O pervom literaturno-umstvennom dvizhenii rusinov v Galitsii so vremen Avstriyskogo vladeniya v toy zemle. [About the First Literary and Intellectual Movement of the Ruthenians in Galicia since the Time of the Austrian Authority in this Land]*. L'vov: Knigopечатnya Stavropigiyskogo In-ta Publ. 1865. 39 p.
- Niva Journal*. 1914. № 42. P. 801-806.
- Otchet o deyatelnosti Galitsko-russkogo blagotvoritel'nogo obshchestva v S.-Peterburgeza 1911-1915 god. [Report about the Activities of the Galician-Russian Philanthropic Society in St. Petersburg in 1911-1915]*. SPb., 1916. 126 p.

ЭХТИАРИ ЧАРОЙМАГИ Масумех (Иран) — к.и.н., факультет мировых исследований Тегеранского университета (Исламская Республика Иран, г. Тегеран, masuekhtiari@gmx.com)

РОЛЬ МАНЬЧЖУРИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX в.

Аннотация. В статье анализируются проблемы русско-китайской торговли в Маньчжурии, которые обозначились с первых дней присоединения Приамурья и сохранялись почти четыре десятилетия. Важно, что русские государственные деятели ставили вопрос не просто о развитии торговых операций, а о русском влиянии в Северном Китае, учитывая возможность России снабжать Маньчжурию всеми товарами, в которых она нуждается, а также возможность, развивая свободную торговлю, поставить ее в экономическую и политическую зависимость от России.

Ключевые слова: Россия, Китай, политика, экономика, Маньчжурия

Россия в политическом отношении имела на Дальнем Востоке ряд преимуществ, в первую очередь в связи с географической близостью с Китаем, наличием с ним общей границы, что облегчало проведение силовых методов давления на правительство Поднебесной.

Однако реализовать план экономической экспансии в Маньчжурию в 1870-х гг. не представлялось возможным. О ясном понимании ситуации свидетельствует стенографический отчет заседания Комитета общества для содействия русской промышленности и торговле от 20 марта 1874 г. [Романов 1928: 144]. Члены комитета осознавали, что англичане уже захватили южную Маньчжурию через Нючжуан — ее главные торговые ворота, поэтому русским осталась только северная часть [Грум-Гржимайло 1894: 613].

Русско-китайским торговым центром на Амуре являлся Благовещенск. Основными учтенными статьями китайского ввоза в Амурскую область были скот и хлеб. В 1889—1891 гг. из Хайлара в Благовещенск ввозилось по 10—12 тыс. голов скота в год на сумму до 650 тыс. руб. [Труды Общества... 1874: 144]. Ввоз хлеба производился в случае неурожая, а также для нужд приисков и военного ведомства. В Маньчжурию ввозились также и другие товары. Через Амурскую область, например, ввозились веревка, мех и др. Статистика китайского ввоза через Благовещенск очень противоречива, но есть данные, что к середине 1890-х гг. он достигал 5 млн руб. [Левин 1898: 120], в то время как экспорт российских товаров из Благовещенска в Китай был незначительным.

В 1894 г. благовещенскими фирмами было продано китайцам мануфактурных изделий на 60 тыс. руб., металлических изделий — на 20 тыс. руб., керосина и свечей — на 2 тыс. руб., а кроме того, серебра в слитках на 160 тыс. руб. [Позднеев 1897: 559]. В стоимостном выражении общий русский вывоз в Китай в 10 раз был меньше